

Тан Сун, не понимая, что делает Фу Синчэнь, показал ему:

— В чём дело?

— Бензодиазепин, это же компонент успокоительного. У тебя есть побочные эффекты, например, сонливость?

— Есть. Брат, что ты делаешь?

— Просто интересно, — кратко ответил Фу Синчэнь.

Он любил эксперименты, но у него никогда не было собственного исследования, которое бы его действительно увлекало. Он не хотел заниматься темами, которые уже были изучены другими, он хотел чего-то нового, например, периода восприимчивости.

На рынке не так много лекарств для периода восприимчивости, большинство из них содержат успокоительные и гормональные блокирующие компоненты, но их эффективность вызывает споры.

Период восприимчивости во многом зависит от психологического состояния, что в некоторой степени делает его лекарства более похожими на нейролептики, но Фу Синчэнь считал, что это гормональная проблема, и нейролептики лишь маскируют симптомы.

Однако его знаний о физиологии альфа и омега было недостаточно, поэтому он пока не мог предложить что-то новое.

Он убрал телефон и увидел, что Тан Сун и Бай Шу смотрят на него.

— Что вы смотрите?

Тан Сун только что услышал от Фу Синчэня целый список химических терминов и был слегка ошеломлён:

— Просто восхищаюсь.

— Тогда я угощу тебя обедом, чтобы ты мог продолжать восхищаться.

— Сейчас?

Фу Синчэнь сделал шаг вперёд:

— Да, ты же сказал, что скоро обед.

Тан Сун был крайне удивлён.

Сначала Тан Сун был ошеломлён, но затем спокойно вынул руку из рук Бай Шу и погладил её по голове:

— Я пойду.

— Ты же обещал пойти домой. Ты же в период восприимчивости, как ты можешь идти обедать?
— Бай Шу не была против, просто капризничала.

Тан Сун успокоил её:

— Пообедаем дома, хорошо?

— Тогда... позвони мне вечером.

— Хорошо.

— И... поцелуй меня.

Фу Синчэнь, видя, что они собираются задержаться, повернулся, чтобы уйти, но его запястье было схвачено.

Тан Сун одной рукой держал Фу Синчэня, а другой поцеловал Бай Шу в нос и слегка поднял её подбородок:

— Я пошёл.

— Ты...

Тан Сун сделал вид, что не понимает её намёков, и утешил:

— Через несколько дней твой день рождения, верно?

— Да.

— В день рождения поговорим.

...

— Ладно.

Тан Сун, толкая Фу Синчэня к лестнице, тихо ворчал:

— Не очень-то ты стараешься, брат. Если ты уйдёшь, что мне делать?

Фу Синчэнь, которого Тан Сун толкал вниз по лестнице, шёл так быстро, словно убегал от долгов:

— Ты её боишься?

— Боюсь, что она заставит меня укусить её.

— Почему бы и не укусить? Разве альфы и омеги не делают временных меток?

— Это у других. У меня строгое воспитание.

Выйдя из школы, они вдохнули порыв холодного ветра. Фу Синчэнь вернул Тан Суну студенческий билет:

— Пойдём есть сукияки?

Тан Сун, постукивая студенческим билетом по руке, спросил:

— Почему?

— Что? — Фу Синчэнь, один из немногих парней, кто носил шарф зимой, нахмурился, и Тан Сун вспомнил Тоторо.

— Ничего, пойдём есть.

На выходе охранник, увидев Фу Синчэня, сказал:

— Снег ещё идёт, можешь немного переждать.

Тан Сун шепнул Фу Синчэню на ухо:

— Это наш строгий охранник. Каким умением ты его покорил?

Фу Синчэнь лишь поблагодарил охранника, а Тан Сун, словно нашёл новое развлечение, продолжил:

— Опять игнорируешь меня, Фу-шэнь, брат, первый приз провинции по математике, какое обращение тебе нравится?

Фу Синчэнь, стоя у ворот школы, спросил:

— Как пройти к сукияки?

— Какое нравится?

Фу Синчэнь вздохнул:

— Просто зови меня по имени.

— Хочу звать братом.

Тогда зачем спрашивать.

Фу Синчэнь, сохраняя спокойствие, повторил:

— Как пройти к сукияки?

Ся У как-то спросил меня, почему я, будучи старше Фу Синчэня, называю его братом. Это что, ролевая игра? Чёрт возьми! Когда я увидел его патентное свидетельство, я хотел назвать его отцом.

— Тан Сун

Тан Сун встал поздно и ничего не ел, поэтому был действительно голоден. Новый ресторан с сукияки был хорошо оформлен: большие красные бумажные фонари висели на потолке, а деревянные столы и стулья напоминали старинное место.

Пока ждали заказ, Фу Синчэнь спросил, можно ли задать несколько вопросов.

Тан Сун ответил:

— Вот почему ты пригласил меня на обед.

...

— Спрашивай, спрашивай.

...

Фу Синчэнь не был человеком, который быстро сближается с незнакомцами. Он смотрел на Тан Суна, чувствуя, что не может угнаться за его ходом мыслей.

— Какие у тебя симптомы в период восприимчивости?

— Феромоны выделяются сильнее, и я становлюсь раздражительным.

Фу Синчэнь делал заметки на телефоне:

— Лекарства помогают?

— Да, иначе я бы не смог выходить из дома.

— А как насчёт территориальности и чувства собственности?

— Нет. — Тан Сун нашёл это забавным. Деловой вид Фу Синчэня был интересен.

В жизни Тан Суна никогда не было таких людей, как Фу Синчэнь. Учёные бывают разные, и такие, как он, появляются в провинции раз в несколько лет.

Его ум был приспособлен для исследований, его характер, привычки и даже семья — всё способствовало этому. Таких людей очень мало, и в нём можно увидеть множество качеств, которые вызывают зависть.

— Нет? — Фу Синчэнь поднял взгляд на Тан Суна. — Почему у альфы нет территориальности и чувства собственности? У тебя же есть девушка.

Тан Сун задумался:

— Моя территориальность — это моя спальня. Ты понимаешь? Даже не в период восприимчивости я не люблю, когда кто-то трогает мои вещи.

— А как насчёт чувства собственности? Почему ты не хочешь укусить своего омегу?

— Не только Бай Шу, я никогда никого не кусал. — Тан Сун говорил с гордостью.

Фу Синчэнь нахмурился и серьёзно сказал:

— Это... не соответствует симптомам.

— Да? Чьим симптомам? — Тан Сун играл с палочками, пытаясь удерживать их в равновесии.

— Ты нашёл это в интернете? «Шокирующие факты о периоде восприимчивости, о которых ты не знал!»

...

— Это научный отчёт. В нём говорится, что альфы в период восприимчивости испытывают сильное чувство собственности по отношению к своим партнёрам. — Фу Синчэнь показал Тан Суну телефон.

Тан Сун мельком взглянул на экран и нашёл это забавным. Такой длинный научный отчёт, а Фу Синчэнь выделил красным важные моменты.

— Ну и что с этим делать?

— Я думаю, это твоя проблема, — серьёзно ответил Фу Синчэнь.

Но Тан Сун не был серьёзен. Он подпёр голову рукой:

— В чём моя проблема?

— У альф без отношений период восприимчивости более спокойный. — Фу Синчэнь нашёл ещё один скриншот и показал его Тан Суну.

— Эй, я понял, что ты намекаешь, — возмутился Тан Сун.

Фу Синчэнь не обратил на это внимания, думая, что, может быть, Тан Сун ещё слишком молод, и выборка слишком мала. Он пролистал отчёт ещё раз.

Тан Сун не обиделся на слова Фу Синчэня. Когда подали сукияки, он забрал у него телефон:

— Хватит читать, пора есть.

Фу Синчэнь не хотел есть, он спросил:

— Ты всегда принимаешь это лекарство?

— Последний вопрос.

Фу Синчэнь попытался договориться:

— Последние три вопроса.

— Ладно, — быстро согласился Тан Сун. — Да, я всегда принимаю это лекарство.

— А до того, как начал принимать, как именно ты себя чувствовал?

Тан Сун положил грибы в кастрюлю:

— Ты же видел меня вчера. Соответствует ли это твоему отчёту?

Нет. Фу Синчэнь уже хотел ответить, но Тан Сун прервал его:

— Последний вопрос. Ты всё ещё хочешь задавать эти скучные вопросы?

...

Фу Синчэнь вздохнул:

— Ты ешь пекинскую капусту или кинзу?

— Что?

Фу Синчэнь с улыбкой сказал:

— Что мне делать? Ты не соответствуешь отчёту и так не сотрудничаешь.

— Я... не очень-то не сотрудничаю, — Тан Сун просто хотел подразнить Фу Синчэня, потому что он казался ему интересным.

Фу Синчэнь ничего не ответил. Он не был голоден, но раз уж он заплатил, то решил поесть. К тому же сукияки в этом ресторане был действительно вкусным.

Однако здоровье Фу Синчэня было не самым лучшим, что проявлялось в его худобе.

Его мать, находясь в декретном отпуске, решила попробовать изучить гипотезу Римана. Математики специализируются в разных областях, и гипотеза Римана связана с уравнениями простых чисел, в то время как мать Фу Синчэня занималась статистической математикой.

<http://bllate.org/book/15568/1385421>